

A post-apocalyptic scene with a woman and a man walking towards the viewer. The woman has zombie-like makeup and blood on her shirt. The man is shirtless and has a zombie-like appearance. In the background, a zombie is near a car, and a bridge is visible under a hazy sky.

Пандемия 2023

Проект "Эволюция"

Дмитрий Найденов

Михаил Найденов

Книга вторая

18+

Дмитрий Найденов

**Пандемия 2023. Проект
«Эволюция». Книга вторая**

«Автор»

2023

Найденов Д. А.

Пандемия 2023. Проект «Эволюция». Книга вторая /
Д. А. Найденов — «Автор», 2023

В залитых чернотой глазах новый вирус поднимает голову. Кто уже заразился, кто нет? Кто инфицирован, а кто абсолютно здоров? Ожившие мертвецы и чертов Нулевой пациент... Цена одного побега - смерть, собирающая кровавую жатву всем сущим. И выживешь ли ты после... ВИРУСА 2023!

© Найденов Д. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Санкт-Петербург	5
Глава 2. Москва	10
Глава 3. Проект «Эволюция»	15
Глава 4. Второй этап противостояния	20
Глава 5. Дорога в город	25
Глава 6. Австралия	30
Глава 7. Община	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Найденов, Михаил Найденов

Пандемия 2023. Проект «Эволюция». Книга вторая

Глава 1. Санкт-Петербург

Санкт-Петербург. Начало апокалипсиса. 3 июня.

Расставшись с таксистом после побега из больницы, полной обезумевших людей и зомби, я, подбежав к своему подъезду и немного дрожащими руками открыв дверь с помощью ключа от домофона, преодолел 5 этажей до своей квартиры бегом, едва ли запыхавшись. С каждой секундой адреналин продолжал наполнять кровь, увеличивая физические возможности и повышая скорость принятия решений до невероятных высот. Дверь уже была приоткрыта, и в коридоре увидел свою жену. По ней было заметно, что ещё недавно она спала и не думала о том, что через несколько минут ей придётся собираться в такой дальний поход с минимальной вероятностью на возвращение. Увидев меня, она подняла глаза, в которых явно читался страх.

– Леня, объясни, что случилось!

Её голос почти перешёл на крик. Зайдя в квартиру и крепко её обняв, быстро проговорил:

– Я сейчас видел в больнице, как заражённые нападают на врачей. Полиция с ними не справилась, кажется, мы имеем дело с подобием зомби или чем-то в этом роде. Я понимаю, что тебе сложно это принять, но придётся мне довериться! Спорить будем потом, нужно быстро собраться и выезжать! Чем раньше, тем лучше!

– Но как же мы оставим квартиру! Кто будет следить за растениями, поливать их? Может, соседей попросим?

Жена продолжала смотреть на меня непонимающим сонным взглядом, поэтому пришлось взять её за плечи и немного встряхнуть, после чего посмотреть ей в глаза и сказать.

– Галя! Завтра город закроют на карантин, и последнее в этой жизни, что будет тебя волновать, это растения и соседи! Я сказал, живо собираемся и выходим. У тебя 15 минут!

После этого мы начали быстро паковать в сумки самое необходимое. Приказной и повышенный тон произвёл на женщину нужный эффект, она начала машинально делать то, что от неё требовали. Во время сборов, за окном пронеслось несколько полицейских машин с мигалками на полной скорости, ехали они как раз в сторону больницы. Где-то на соседней улице послышались душераздирающие крики, услышав их, Галя замерла, смотря на открытую форточку, из которой они доносились.

– Что, что это такое?

Проговорила она, начиная осознавать всю тяжесть ситуации.

– То самое! Живее в машину, всё взяла, что хотела? Больше сюда, скорее всего, не вернёмся, документы, деньги, вещи первой необходимости и аптечку, остальное бросаем тут, всё равно всё утащить не получится!

Через ещё десять минут мы уже спускались по лестнице, за спиной у меня был походный рюкзак, забитый под завязку, а в левой руке была не менее забитая вещами спортивная сумка. Галя, которую только сейчас удалось рассмотреть в суматохе сборов, была одета в пальто, с высокими сапогами, и несла две большие сумки, которые с трудом оторвала от земли. Перекинувшись с ней взглядом и кивнув, я достал из сумки припрятанный обрез, оставшийся по наследству от деда. Патронов было не шибко много, но на первое время должно хватить. Галя, увидев оружие, впала в ступор, после чего удивлённо спросила.

– Лёня, откуда это у тебя?

– Эхо войны, чёрт бы его побрал, слушай меня! Сейчас выходим из подъезда и сразу в машину, внимательно смотри по сторонам и, чуть что, сразу говори мне!

Жена кивнула, и вот, оказавшись на улице, мы сразу же направились к чёрной ниве, купленной в кредит совсем недавно. Полный привод и надёжный мотор всегда были главными особенностями этой модели, эта машинка, по моим скромным подсчётам, должна была пройти по любым дорогам, что сейчас было особенно важно. Быстро открыв багажник и закинув в него все вещи, кроме обреза и патронов, мы уселись на передние сиденья. Вставив ключ, тихонько помолился и повернул его, одновременно выжав сцепление, мотор завёлся сразу же, отчего я смог немного успокоиться и прикинуть дальнейший путь нашей поездки. Прикинув в уме карту Питера, понял, что из города в сторону Твери ведёт сразу несколько дорог. Одна по Пулковскому шоссе, но этот вариант отпал сразу, так как аэропорт и всё рядом с ним будет перекрыто в ближайшие часы. Второй путь через Красное село, по Таллинскому шоссе, третий – по Мурманскому, и четвёртый – по Московской трассе, но там точно всё будет перекрыто в первую очередь. Прикинув расстояния, сначала думал рвануть в сторону выезда через Красное село, но, вспомнив, что в недавних радиопередачах говорили о том, что в этом районе проводится усиление и увеличение стражей порядка, выбор сразу пал на Мурманское шоссе. Нужно было добраться до Кировска, а дальше свернуть в сторону Москвы, там уже можно съехать с общей дороги и двигаться по полям, благо, машина позволяет. Быстро выехав на Краснопутиловскую улицу, я повёл машину к Ленинскому проспекту, наблюдая за обстановкой вокруг, мимо нас в сторону больницы пронесли несколько машин военных, казалось, что город ещё не в курсе того, что творится в некоторых его частях. «Тем лучше, – думал я, – у нас есть время, чтобы успеть вырваться из города до его закрытия, надо только поторопиться.»

– Лёня, а куда мы едем, нам же не в ту сторону!

Подала, наконец, голос Галина, которая до этого пребывала в шоке.

– Поедем по Мурманскому шоссе до Кировска, а там уже свернём, держись, дорогая, нам нужно спешить!

С этими словами я вдавил педаль газа в пол, переключая передачу. Чёрная Нива неслась по проспекту Ленина в сторону восточного выезда из города, машин на улице было не так много, что позволяло, не сбавляя скорости, обгонять их. Если бы люди на дорогах знали, что происходит, они бы тоже очень сильно торопились. Тут вдруг включилось радио, которое до этого почему-то не работало, по всей видимости, из-за мощных глушилок.

– Уважаемые граждане, а, в частности, жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области! В городе вводится режим чрезвычайного положения и объявляется карантин! Мы просим вас оставаться дома и без острой надобности не выходить на улицу! Сохраняйте спокойствие, по последним данным в городе обнаружен опасный вирус! Ведутся мероприятия по его сдерживанию, ситуация полностью под контролем правительства, при любых симптомах ОРВИ или аллергии, или плохого самочувствия, ни в коем случае не покидайте ваше место жительства! Очень скоро будут отправлены группы для вакцинации населения!

– Чёрт! Уроды!

С горечью вырвалось у меня, после чего я выключил радио и продолжил управлять машиной. Мы уже почти достигли Мурманского шоссе, шансы выехать из города ещё были.

– Что это значит, Лёня? Что началось, война?

– И она, кажется, тоже! Ты думаешь, такие вирусы просто так в городах появляются?

Во время разговора я не сразу заметил, как на дороге оказалась какая-то фигура, поскольку машина была на большой скорости, затормозить я не успел, тело ударилось о капот и чудом не задело лобовое стекло, отлетев куда-то вбок. Галя от страха закричала, а я вдавил по тормозам, первым желанием было выйти и помочь, хотя умом я понимал, что от такого столкновения шансов выжить у человека почти нет, к тому же ситуация была такова, что промедление может стоить жизни нам обоим. Из оцепенения меня вывело то, что я увидел в зеркале

заднего вида. Тело неестественно задёргалось, а потом вдруг поднялось и начало озираться по сторонам. Приглядевшись, я увидел искажённое жуткой гримасой лицо, да и это был уже точно не человек. Тут существо, издав оглушительный рёв, начало двигаться в мою сторону, но из-за переломанных от удара конечностей скорость передвижения была явно снижена. Не медля больше ни секунды, я снова вдавил педаль в пол, и Нива с задорным рыком бросилась вперёд.

– Что это было Лёня?

– Новые местные жители, видимо, – нервно ответил я, стараясь сосредоточиться на вождении. Иногда оглядываясь по сторонам, я наблюдал за тем, как заражённые нападают на ни о чём неподозревающих людей. Постепенно город оживал, поднималась паника. Всё больше можно было заметить людей с сумками у автомобилей, а также людей с оружием на улицах города. Нива, наконец, выбралась на Мурманское шоссе, а мимо нас пронеслось несколько автомобилей, которые, по всей видимости, также не обращали внимания на правила движения, осознавая их бесполезность в данный момент.

Четвёртое июля день, который они все, и мы, в том числе, запомним на всю жизнь, ведь именно в этот день мы покинули свой город без какой-либо надежды на возвращение и понимания своего будущего. Подъезжая к Шлиссельбургу, я заметил вдалеке стоящие поперёк дороги БТР, на которых сидели солдаты, пулемёты, расположенные на боевых машинах, были направлены в нашу сторону.

– Это военные! Они нам помогут и скажут, куда ехать! – обрадовалась Галя, которая решила едва ли не помахать им из окна. Быстро остановив жену, я прикрикнул.

– Тихо сиди! Никто нам сейчас не поможет! Думаешь, у них есть план, куда ехать? Они никого не пропустят, вон смотри, сколько машин стоит, скоро толпа уже начнёт собираться, держись крепче, сейчас свернём!

С этими словами я сбавил скорость, съезжая на просёлочную дорогу, которая вела куда-то в поля. Нива, казалось, совсем не почувствовала разницу между асфальтом и грунтовкой, а потому резво ехала по узкой колее, включив малый свет, я стал внимательно всматриваться в горизонт. Белые ночи делали возможными путешествия даже после заката. Поэтому я без проблем рассмотрел впереди железную дорогу, а за ней Неву. Вид привычной реки прибавил решительности в своих действиях, поэтому уверенно свернул с колеи в сторону полей, и дальше наш путь шёл по ухабам и кочкам вдоль реки на юг.

7 июня. Санкт-Петербург. Роддом № 10.

Десятку, как называли роддом местные, охраняли очень хорошо, при первых признаках эпидемии на окнах первых этажей установили мощные решётки, а вокруг роддома поставили временные ограждения, натянув сверху колючую проволоку. Подступы к зданию охраняла целая рота, расположившаяся в подвале и дежурившая посменно. Когда в городе заговорили про обезумевших людей, их усилили двумя бронемашинами Тигр и двумя БТР с крупнокалиберными пулемётами. Выписку из роддома временно приостановили, а рожениц размещали в дополнительных помещениях. Пятое и шестое июня, когда в городе поднялась паника и пропала связь, доставили много беспокойства, что увеличило количество рожениц в разы. Для временного размещения вновь прибывших было принято решение подключить стоящую рядом детскую поликлинику, а когда поток поступающих вырос ещё, то и соседнюю спортивную школу, сделав там пункт первичного осмотра и карантина. В сам роддом новых пациентов практически не брали, только тяжёлые случаи и после тестов на возможное заражение вирусом.

Всё работало очень хорошо, и нескольких прибывших пациенток с подозрением на заражение перевели в соседнюю гимназию, расположенную через дорогу. Наличие рядом сразу нескольких государственных учреждений позволило минимизировать риски, и была надежда избежать заражения основного роддома. Но акушеров не хватало, и, чтобы принимать роды, им приходилось перемещаться между зданиями, часто нарушая протоколы безопасности, а проще говоря выпущенные главврачом инструкции. Врачи спали урывками, ещё и переживали

за свои семьи, что добавляло нервотрёпки, поэтому ничего удивительного не было, что один из врачей-акушеров, переходя из одного здания в другое, перенёс заразу с собой. Когда первые тревожные признаки заражения пациенток и новорождённых поступили к главврачу, тот, уже не спавший двое суток, решил всё перепроверить лично и, взяв с собой дежурного врача и медсестру, отправился с проверкой по палатам.

– Виктор Павлович, в шестой, седьмой и девятой палатах на третьем этаже резко повысилась температура у всех пациенток. Младенцы стали слишком активны, а роженицы мучаются с сильнейшими болями в животе. Мы не знаем, чем им помочь, обезболивающие лишь частично снимают болевой синдром. Операционные для Кесарева Сечения все заняты, есть только реанимационный блок, но свободных врачей нет. Пытаемся провести им всем КС, чтобы сохранить плод, но некоторые на пятом месяце беременности, а инкубаторы все заняты.

– Готовьте реанимационный блок, я проведу операции, но вначале нужно осмотреть пациенток, меры безопасности на случай заражения приняты?

– Да, Виктор Павлович, все этажи изолированы и разделены на зоны, для буйных приготовлены ремни и полотенца. В помощь взяли пятерых солдат, на случай нестандартной ситуации, – доложил дежурный врач.

– Никакого оружия, только стафилококковой палочки нам не хватало ещё, пусть оружие оставят внизу, уж с беременными мы как-нибудь справимся, – ответил главврач.

На осмотр больных ему потребовалось всего двадцать минут, после которых, зафиксировав повышенную температуру, ускоренное сердцебиение, он принял решение начать срочную операцию, если делать всё быстро, а саму операцию разделить на этапы между врачами, то в одной операционной можно проводить сразу три операции. Один подготавливает, он извлекает плод, третий врач зашивает, а дальше помогут справиться медсёстры. Для этого придётся привлечь всех из отдыхающих смен, но зато это позволит сохранить жизни новорождённым младенцам, затягивать с операцией ни в коем случае нельзя. В помещении уже была приготовлена больная, на восьмом месяце, которая больше всех жаловалась на боли в животе. Она заявила, что младенец рвёт её изнутри.

Пройдя процедуру переодевания, главврач подошёл к больной и спросил у анестезиолога, – Готовность?

– Провёл спинальную анестезию, пришлось ввести тройную дозу, иначе боли не проходили, но сейчас пациентка в норме, увеличенный пульс и немного повышено давление. Температура тридцать восемь, стабильна, – произнёс уставший анестезиолог.

– Плод очень активный, но после анестезии, немного успокоился, сердцебиение выше нормы, уровень кислорода в крови сильно понижен, – доложила ассистирующая медсестра.

– Анализ крови?

– Есть повышение некоторых параметров, но сказать, что это вирус или обычное осложнение, сейчас трудно. Возможно, истерика, время сейчас сложное, вот и перенервничали, – ответила медсестра.

– УЗИ делали?

– Да, там прибор какую-то ерунду показывает, ничего не понятно, возможно неполноценный родиться. Когти, наличие зубов и плод явно больше, чем должен быть. Ещё критическое повреждение плаценты.

– Хорошо, приступаем, скальпель, зажим, тампон, расширитель, – врач оперативно производил вскрытие брюшной полости, опытная рука, проведшая множество подобных операций, не требовала задумываться над своими действиями до тех пор, пока он не рассёк матку и не разорвал амниотический мешок, как только он опустил внутрь матки руку, чтобы извлечь младенца, то почувствовал сильный укол, отчего отдернул руку и с удивлением уставился на отсутствующую фалангу указательного пальца, из которого стремительно бежала кровь.

– А-а-а, помогите мне, йодопирон и бинт, быстрее, – заорал врач, отскакивая назад и удерживая травмированную руку другой рукой. При этом он сбил поднос со стерильными инструментами на пол. Медсестра принялась обрабатывать рану, а анестезиолог – набирать в шприц обезболивающее. Всё это время роженица с разрезанным животом лежала на операционном столе и с ужасом наблюдала за происходящим. Через пару минут обезболивающее подействовало, и врач немного успокоился и даже присел на табуретку, но их сразу привлёк странный звук, исходящий от лежащей на столе пациентке. Повернув голову, врач с изумлением увидел, как наполовину вылезший младенец, копошится в разрезанном животе, что-то поедая там с чавкающим звуком. Анестезиолог с удивлением подошёл ближе и замер поражённый, младенец, присосавшись к рваной ране, пил кровь собственной матери, но когда он присмотрелся, то понял, что ребёнок вгрызается в её живот. Он уже собирался закричать от ужаса, как на него сзади набросился главврач и повалил на пол, после чего он почувствовал сильный укус за шею и последовавший за этим крик медсестры. Подоспевшие на крик две медсестры не смогли ничем помочь, а через десять минут четыре зомби направились в соседние палаты собирать кровавую жертву.

Глава 2. Москва

Москва. Бизнес-Сити. 7 июня.

Проснулся я оттого, что в дверь упорно кто-то стучал, что случалось крайне редко. Я с трудом поднялся с огромной кровати, успев бросить взгляд на левую руку, часы показывали девять утра шестого июня. Солнце пробивалось через шторы, на двадцать шестом этаже Москва-Сити, Башни Федерации был виден весь город. Большая квартира, состоящая из пяти больших комнат, нескольких ванных. С трудом дойдя до входной двери и держась за голову, которая раскалывалась с похмелья, я посмотрел на панель, которая показывала видео с камеры наблюдения у двери. Там находился Борис, один из рабочих Башни Федерации, который отвечал за коммуникации, электричество и работу системы безопасности.

– Открывай скорее, Антон! Тут такое началось, а ты спишь!

Прокричал Боря в камеру и продолжил с упорством колотить в дверь. С трудом прокрутив ключ и открыв, наконец, замок, я впустил его внутрь. Мы познакомились с ним случайно, так как я недавно переехал в новое жильё в центре Москвы, мне нужно было подключить несколько мониторов и компьютеров к местному интернету, что было не так просто, как кажется. Тогда я и обратился за помощью к Боре, смышлёному парнишке, который достаточно быстро помог мне подключить и настроить всё оборудование, за что и получил хорошие чаевые. Поскольку я был не местный, а родом из Омска, то Боря также помогал мне разобраться в местных обычаях и традициях. Конечно, я понимал, что наша дружба основана по большей части на том, что я финансово поощрял его помощь и ответы на мои вопросы, но, тем не менее, мне показалось, что Борис – хороший человек, поскольку он всегда был обходителен и дружелюбен со всеми посетителями Башни Федерации. Зайдя в квартиру, он сразу же закрыл за собой дверь и сказал.

– Быстро собирайся и уходи! Ты что, блин, так и не проспался после вчерашней попойки? Ты вообще радио или телевидение смотришь? Может, хоть в сеть заходил?

Немного удивившись такому напору, я хриплым голосом, наконец, заинтересовался.

– Да что такое случилось? Ты так выглядишь, как будто война началась, дружище, проходи, выпей со мной, давай опохмелимся, мне что-то совсем-совсем плохо.

Выглядел Боря действительно не так, как обычно, он был чрезмерно возбуждён, за спиной у него был чем-то набитый рюкзак, а рабочая одежда была в нескольких местах испачкана кровью, увидев мой удивлённый взгляд, он сказал.

– Антон, чёрт тебя побери! Сейчас на верхних этажах заражённые напали на персонал! Есть несколько жертв, мне и нескольким техникам удалось запереть верхние этажи и забаррикадировать двери, но, судя по тому, как эти твари в них долбят, надолго этого не хватит, нужно быстро спускаться на технический этаж, там находятся специальные бронированные двери, которые выдержат выстрел из гранатомёта, если потребуется, но, будем надеяться, до этого не дойдёт.

– Боря, ты чего там такого съел, что у тебя такие галюны начались? Я же тебе говорил, синтетика – это зло! Но кто меня будет слушать, да? Кстати, а у тебя случаем не осталось немного? Я бы тоже с удовольствием мультики посмотрел сейчас.

Борис пару секунд смотрел на меня, после чего подошёл, взял за плечи и начал тормошить так, что у меня перехватило дыхание.

– Алкаш чёртов! Какая синтетика! У тебя десять минут на сборы, иначе сдохнешь тут один, ясно? Зайди в сеть и посмотри, там уже роликов с заражёнными наснимали, хотя интернет сейчас работает нестабильно, походу, глушат всё, что можно, чтобы информация не вырвалась, так что собери булки и шевелись!

– Хорошо, хорошо! Сейчас зайду и посмотрю, только успокойся, Борь!

Немного переведя дух и присматриваясь к Борису, я пытался найти в нём следы употребления чего-либо, но зрачки были в норме, движения абсолютно обычные, и никаких причин подозревать его в нетрезвости у меня не нашлось. Быстро вытащив из заднего кармана телефон, я зашёл в интернет, где почти сразу же наткнулся на видео и новости о неких заражённых. Пройдя по паре ссылок и перейдя в Telegram, я смог увидеть видео, на которых люди со странными лицами, перепачканные в крови, нападают на других людей, стараясь укусить их или просто разорвать на удивление странными ногтями, которые больше были похожи на когти. Подняв удивлённый взгляд на Бориса, тот утвердительно кивнул, как будто подтверждая мои худшие опасения.

– Ну что, теперь веришь, умник? А теперь в темпе собирать вещи и живо на технический этаж, пока там двери не заперли, только нас ждут!

Дальнейшие сборы заняли не более 10 минут, быстро переодевшись в спортивный костюм и захватив немного вещей, а также бутылку виски, мы с Борисом, проверив коридор с помощью камер, аккуратно покинули квартиру. Только сейчас я заметил, что Боря в качестве оружия держал битую. Оказавшись на лестнице, мы начали быстрый спуск вниз, технический этаж находился на пять этажей под нами, поэтому мы смогли достаточно быстро добраться до него. При входе на этаж мы упёрлись в стальные и прочные двери, которые были плотно закрыты. Боря подошёл к ним и постучал три раза битой по металлу, после чего послышался лязг замка, и двери открылись, пропуская нас внутрь. На входе я увидел несколько рабочих технического этажа в оранжевых рабочих костюмах, они сразу же поздоровались.

– Это Витя и Глеб, работали под моим руководством, приехали из Екатеринбурга на заработки, отучились в институте, оба – хорошие технари, разберут и соберут что угодно из чего угодно.

Объяснил Борис, проводя меня вглубь помещения. Технический этаж отличался от других этажей башни Федерации, тут не было квартир, а всё помещение этажа использовалось исключительно для технического оборудования, которое и обслуживало всю башню. Всего таких этажей было четыре, и мы сейчас находились на двадцатом по счёту. Осмотрев огромное пространство, я заметил много проводов и кабелей, которые были проложены прямо по полу, увидев, что я с интересом разглядываю кабели, лежащие прямо на земле, Витя пояснил.

– У нас буквально несколько дней назад начался крупный ремонт, нужно было заново проложить половину проводки, начать начали, а вот закончить и убрать не успели.

Я лишь кивнул, продолжая осматривать технический этаж, на котором никогда ранее не был. По краям помещения находились коробки с различным оборудованием, начиная от мониторов, заканчивая инструментами, в центре помещения располагалось несколько столов, видимо, для рабочего персонала. За тремя столами находилось еще десять человек, большую часть из них я узнал, это были дети богатых родителей, которым приобрели тут квартиры, чтобы сбавить любимое чадо, как можно подальше, от своих глаз. Золотая молодёжь занималась лишь тем, что погуливала день за днём, кажется, уже давно потеряв счёт времени. Помимо богатых детишек, разодетых в брендовые вещи, за столом сидело несколько девушек в официальных костюмах, это были девчонки с ресепшена, которые заходили на верхние этажи, чтобы перекусить и поболтать с другими работниками башни. Подойдя к столу, Борис представил меня.

– Это Антон, он последний из тех, кого мы сможем пустить сюда. Пока что все входы и выходы будут перекрыты, нам следует дождаться объявления от властей, поскольку неизвестно, что сейчас творится на улицах города. Верхние этажи, судя по камерам, уже кишат заражёнными, как и нижние. Бежать нам сейчас некуда, следует распределить запасы еды и воды и ждать сообщения от МЧС или властей, – сказал Боря, усаживаясь за один из столов, недалеко от работниц ресепшена. Один из парней в дорогой одежде и роллексами на руках тут же возразил.

– Не-не-не, ты меня не понял, дружище, нам следует быстро покинуть город, видишь, какая движуха происходит? Мой батя заплатит тебе лям баксов, если ты меня к нему доставишь живым и невредимым, тут не так далеко до Рублёвки, за пару часов управимся, тачка моя на паркинге стоит, можешь оставить себе после того, как довезёшь меня.

Боря спокойно выслушал парня и ответил.

– Я тебя никуда везти не собираюсь, и, судя по тому, что сейчас происходит, лям баксов может потребоваться вместо бумаги, чтобы подтираться или, например, чтобы костёр разжечь, так что рисковать ради бумаги я не собираюсь. Можешь глянуть в окно и посмотреть, что сейчас происходит на улицах. Ты и 100 метров не пройдёшь, дружок.

– Но что мы будем делать, когда еда и вода закончатся? Что если нас так никто и не придёт спасать? – завопила одна из девушек, которая открывала уже третью пачку салфеток, чтобы вытереть слёзы, которые все не переставали литься. Другая девушка слева от неё подошла к ней и крепко обняла, начав успокаивать.

– Она в чём-то тоже права, нужно придумать план на случай того, если помощь за нами не придёт. У башни должны быть большие подземные коммуникации, по которым мы сможем выбраться, не передвигаясь по поверхности и не привлекая дополнительное внимание, – сказал я, смотря на Бору и его помощников.

Глеб, немного подумав, сказал:

– Кажется, есть что-то подобное, несколько туннелей, соединенных с метро, я точно видел на чертежах, но большая часть из них запрещена для использования персоналу и должна быть разблокирована только в особом случае. Я сейчас попробую найти в базе данных эти чертежи.

– Я думаю, настал, тот самый особый случай, – ответил я, подходя к окну и наблюдая за тем, как на улице огромное число заражённых бродят в поисках добычи, странно озираясь по сторонам и реагируя на каждое движение или звук. Почти сразу я увидел как мужчина, открыв двери затонированной машины, выскочил и побежал в сторону башни, но не успел он преодолеть и десяти метров, как на него тут же набросилось несколько заражённых, после этого в окно я старался больше не смотреть.

Санкт-Петербург. Юго-запад. 12 июня.

Выбраться из посёлка было не так и просто, к тому моменту, как мы решили вернуться обратно, вокруг появилось много патрулей, и хорошо, что у меня сработала интуиция, иначе наше путешествие на этом бы закончилось.

Остановив машину на краю садоводства за Тайцевским кладбищем, я решил разведать обстановку и, пройдя всего сотню метров, наткнулся на вояк, которые оборудовали новый блок пост. Делали они это хоть и в спешке, но очень обстоятельно. Одна из машин с манипулятором оборудовала бетонный блок пост, прямо на краю посёлка, рядом с шиномонтажом, и теперь проехать его без досмотра, будет невозможно, хотя одна идея у меня есть. Вернувшись, я нашёл аптечку и, достав бинты, приказал Ольге,

– Намотай на голову, будешь изображать раненую, а Жене – на глаза. Я сейчас нарисую знак радиационной опасности, будем изображать скорую помощь. Мигалки у этого корыта, вроде, работают, попробуем прорваться. Из города нас точно не выпустят, а вот в город могут и пропустить. Если нас остановят, то ты, Женя, будешь всё время говорить про глаза и жаловаться, что они сильно болят, а ты, Ольга, постанывай, изображая лёгкую контузию от ушиба.

– Хорошо, а если они не поверят? – спросила моя спутница.

– Тогда пойдём на прорыв, но, думаю, сработает, ядерные взрывы прошли два дня назад, десятого июня, а сейчас двенадцатое, уровень заражения уже снизился, но раз военные засуетились, то и медики их не должны насторожить. Будь это заранее спланировано, то медиков успели бы мобилизовать, а сейчас они не успели ещё отладить всю систему. Ещё попробую подождать колонну с техникой и пристроиться за ними, тогда точно пропустят, – ответил

я, помогая наматывать бинт. Сам надел на лицо медицинскую маску и передал такие же спутницам.

Через десять минут, всё было готово, да и на улице уже полностью рассвело, а вдоль трассы слышался шум проезжающей техники. Колонны тяжёлых машин шли в сторону города, а, значит, шансы проскочить за ними были очень высоки. Вернувшись окольными путями через ряд садоводств, я затаился на выезде, высматривая следующую колонну, и она не заставила себя долго ждать. Судя по всему, это были обычные снабженцы, с двумя машинами охраны спереди и сзади. Всего грузовиков было около двадцати, поэтому прикинув время, наша буханка со знаками амбулаторной службы медленно выехала на Красносельское шоссе, как раз пристроившись за последней машиной сопровождения. Мигалка на крыше работала, поэтому, поправив воротник не самого чистого белого халата, на средней скорости двинулся в сторону города. На наше появление никто не прореагировал, хотя явно должны были проверить по уставу, кто это прицепился на хвост их колонны.

На первом блокпосту нас не остановили, поэтому двинулись следом за колонной, которая двигалась в нужном нам направлении. Так мы доехали до Красного села, преодолев ещё три блокпоста, и я уже обрадовался, что сможем доехать до самого города, а уж там затеряться будет намного проще. Но неожиданно в центре городка они свернули налево в сторону НИИ гриппа, и я не смог пересилить себя и проехать за ними, поэтому направил машину прямо. Вот на выезде из посёлка, нас и тормознули в первый раз.

Блокпост стоял прямо перед мостом в Скачках, и вариантов объехать его не было, да и заметил я его поздно. Рисковать, сворачивая в сторону, не стал, ведь то может насторожить солдат, поэтому не сбавляя скорости также ехал вперёд и только убедившись, что открывать шлагбаум никто не собирается, я лихо затормозил перед ним. Тут же приоткрыв дверь, крикнул подходящему солдату, одетому в химзащиту и в респираторе,

– Ну что там опять? Каждые двести метров тормозите, вам, что, не передали с предыдущего поста? – спросил я.

– Связь временно не работает, там «Конторские» присели на все частоты, документы и пропуск, – проговорил солдат в противогазе. По тому, как он держится, стало понятно, что это профи, а не рядовой салдафон, поэтому даже рыпаться к автомату не стоит, да и ещё трое стояли с оружием, хотя прямо и не направляли на нас.

– Какой на хрен пропуск? Я уже заколебался объяснять, – раздражённо, на эмоциях проговорил я, после чего повернулся в сторону кузова и в открытую форточку между кузовом и кабиной громко сказал: – Так, давайте выходите, отсюда вас вояки сами отправят в город. У меня ещё шестнадцать вызовов, таксистом работать я не нанимался.

– Ох, что же это творится, как же так можно, и так дня три в погребе просидели, что же вы за нелюди такие? – запричитала женщина, начав медленно вставать с лежанки.

– Мапочка, а мне зрение дяди вернуть? – проговорила Жанна, шаря руками по салону.

– Слушай сюда, солдатик. Фельдшер сказал, женщину не поить, у неё сильно сотрясение и подозрение на лучевую болезнь, у девчонки ко всему прочему ожог роговицы, поэтому повязку лучше до больницы не снимать, – стал рассказывать я, выйдя из кабины и обходя машину, открыл боковую дверь.

– Ты чего это? – удивился сержант, судя по его нашивкам.

– Вызовов у меня куча, а бюрократией сами занимайтесь, мне и так дали полчаса, на отвезти и вернуться, – нервно проговорил я, изображая крайнее недовольство и пофигизм.

– Так, а ну, стоять! В машину уселись, сейчас всё решим, – сказал сержант и быстро отбежал в сторону к палатке, окружённой со всех сторон бетонными блоками.

Забравшись обратно в кабину, я нервно размышлял, что мне делать дальше, но сержант довольно быстро появился с ещё одним солдатом.

– Митрохин поедет с вами, до города он довезёт, а там уже сами решайте, куда ехать. Большая часть больниц заполнена заражёнными, но, возможно, на основном посту вам укажут куда ехать. Там сопровождающего и высадите, а он обратно вернётся уже на попутке, – проговорил сержант.

Когда солдат уселся на соседнее сиденье ко мне в кабину, то спросил у меня?

– А вам что, респираторы не выдали?

– Да откуда респираторы в поселковой амбулатории, хорошо хоть маски дали, – ответил я, включая передачу и рывком трогаясь с места, поэтому пришлось добавить. – Ещё и на этот сарай посадили, век бы его не видеть.

– Ничего, обратно поедешь, попроси выдать у сержанта, он хоть и строгий, но наш человек, в беде не оставит, да и доедем быстро, пропуск мне дали временный, проскочим за десять минут, – ответил он.

Глава 3. Проект «Эволюция»

Китай. Уханьский институт вирусологии. 9 июня.

Секция D-18/3.

– Господин Джексон, наше правительство, позволяя создать свою секцию при нашем институте, рассчитывало на открытость ваших исследований, а вы уже месяц не даёте доступ к своим проектам. На фоне натянутых отношений между нашими странами мне поручили опечатать ваш сегмент лабораторий и провести полную ревизию, приняв у вас все работы, в том числе и не завершённые. Ещё Ричард Эбрайт говорил об опасности ваших исследований, но отказался предоставить нам информацию по конкретным направлениям в этой сфере, – проговорил начальник лабораторного комплекса Ши Чжэнли.

– Я понимаю вашу обеспокоенность, но вынужден напомнить, что у нас есть соглашение с вашим правительством по промежуточным исследованиям и работе специального сегмента лаборатории, переданной нам в аренду. Ведь вы забываете, что большая часть оборудования вашей лаборатории была получена именно на этих условиях. Если вы согласитесь вернуть всё оборудование, то мы рассмотрим вопрос об освобождении этих площадей. Приостановка деятельности и недопуск наших сотрудников могут негативно сказаться не только на исследованиях, но и на безопасности самой лаборатории. Мы все заинтересованы на поиске вакцины от новой угрозы, и как только будут готовы промежуточные результаты исследований, вы обязательно получите их наравне с моим руководством, – ответил американский учёный.

– Мне доложили из руководства, что у вас уже есть готовая вакцина от КОРона-вируса. По данным, которые сейчас перепроверяются, вы уже разрабатывали такую вакцину несколько лет назад, в компании Джонсон и Джонсон, после чего свернули её производство. Если эти данные подтвердятся, то вас и ваших коллег могут арестовать и подвергнуть полноценному допросу, так как это относится к безопасности Китайской Народной Республики, – проговорила учёная.

– У вас не совсем верная информация, в правительстве действительно рассматривали возможность возникновения пандемий на основе короно-вирусов, и были выделены средства, на попытку разработать универсальные вакцины на случай пандемии в небольших количествах. Действительно, компания Джонсон и Джонсон проводила производство нескольких полученных нами вакцин, которые должны были быть распределены между руководством, медиками и военными, но, к сожалению, проект признали неудачным и заморозили. Как только возникла угроза пандемии, и мы получили первые образцы, то проверили на них действие разработанных вакцин, к сожалению, ни один из образцов не сработал. Именно сейчас, мы и пытаемся понять, в чём проблема, а вы отнимаете у нас драгоценное время на пустые разговоры и необоснованные обвинения, – ответил американский учёный.

– У вас есть двадцать четыре часа, чтобы передать лаборатории и все проводимые исследования под наш контроль, иначе нам придётся произвести силовой захват. Поймите, у меня нет другого выбора, и я надеюсь на ваше благоразумие, – проговорила руководитель института и вышла из американского сегмента лабораторного комплекса.

Джексон направился в свой кабинет и, открыв сейф, достал спутниковый телефон.

– Алло, это Джексон из Уханьской лаборатории, соедините меня с руководством. Код красный, – проговорил он в трубку.

Буквально через две минуты, он услышал на том конце:

– Слушаю тебя, Джексон, что случилось?

– Ко мне пять минут назад заявила директор института и потребовала предоставить доступ ко всем исследованиям. Они всё знают, кто-то слил им всю информацию, – нервно проговорил учёный.

– Что именно они знают?

- Про вакцину Джонсон и Джонсон, про работы по коронавирусам, – ответил Джексон.
- Что у вас по проекту «Эволюция»?

– Всё готово, но, мне кажется, это слишком. На фоне новой пандемии эффект может быть неожиданным.

– Под мою ответственность. Лучшего повода не найти, мы рассматривали такой вариант, вы знаете, что делать в момент силового захвата лаборатории. Главное, успеете распространить патоген и желательно среди учёных Уханьского университета. Этот телефон уничтожьте, вас мы вытащим в любом случае, поэтому постарайтесь молчать, вы ведь знаете, что смертная казнь в Китае до сих пор действует, – отдал распоряжение неизвестный оппонент.

– Но как же вирус? Мы же можем заразиться, и содержать нас будут не в изолированном боксе, а, вероятнее всего, среди обычных заключённых, – нервно спросил учёный.

- У вас в сейфе есть красная коробка? Вам её передали с инструкциями?

– Да, она храниться в специальных условиях, но что с ней делать и что там находится?

– Там вакцина от бушующего вируса, получить большого объёма не получается, но мы смогли выделить двенадцать доз на вашу лабораторию. К сожалению, большего мы не смогли вам передать. Способ получения очень затратный и медленный, но для лучших учёных мы выделили необходимое количество, поэтому отберите только тех, кто сможет продолжить исследования, и тех, кто связан с проектом «Эволюция». К сожалению, остальные должны будут выживать самостоятельно и надеяться на получение вакцины промышленным способом.

– Что это за способ такой, о котором даже я не знаю? Вы хотите нас убить, чтобы мы не рассказали о ваших опытах? – с подозрением спросил учёный.

– Для получения одной дозы вакцины необходимо заразить как минимум десять человек. Вакцина получается из переработки клеток гипофиза и вкалывается последовательно каждому из следующих подопытных, и только на десятом получается полноценный рабочий вариант. Именно поэтому на всё требуется время и живые люди. Как вы понимаете, после удаления гипофиза они все умирают. Поэтому у вас в сейфе жизни десяти десятков человек. Поверьте, будь у нас желание вас убить, то прибегать к таким схемам мы не стали бы. В каждой лаборатории достаточно взрывчатки, чтобы уничтожить их вместе со всеми работниками, – проговорил неизвестный чиновник.

– Хорошо. Я сделаю, как вы просите, надеюсь, это спасёт наши жизни, и я жду от вас всевозможных усилий, чтобы вытащить нас из Китая, – ответил учёный и отключил связь.

После чего нервно уселся в кресло и закурил. Не верить словам своего руководителя у него не было основания, но в глубине души его терзали сомнения, что тут не всё чисто.

Подойдя к специальному сейфу, поддерживающему специальный режим температуры, он ввёл код и открыл его, достав красный контейнер. Поставив на свой стол и открыв, он увидел двенадцать ампул, с прозрачным веществом и запиской лежащей сверху.

«Использовать препарат за десять часов до контакта с заражёнными КОРО-вирусом. Возможные побочные эффекты в виде незначительного повышения температуры, головной боли и диареи. Доза готова к использованию, разведения не требуется».

И всё, больше никаких указаний не было, что вызвало подозрение у учёного.

В это же время в секретном бункере человек, отложивший телефон спецсвязи, нервно закурил, после чего достал тонкую папку, на которой была фотография учёного, с которым он только что говорил, после чего, выдрав все листы, отправил их в измельчитель.

– Прости, Джексон, но по-другому никак. Слишком многое поставлено на карту, – произнёс он вслух, после чего набрал номер на стационарном телефоне.

– Ситуация в Ухане вышла из-под контроля, готовьте зачистку по красному коду, когда начнётся захват лаборатории или пропадёт телеметрия с объекта.

Финляндия. Хельсинки.

Антеро был одним из членов администрации города Хельсинки, когда шестого июня появились первые данные о заражённых в городе. Началась паника, с которой ему поручено было бороться. Проснувшись рано утром, он получил уведомление от правительства о том, что высшее руководство страны отправлено в бункер. После этого его уведомили о происходящем в стране на данный момент. На утро седьмого июня заражённые неизвестным вирусом находились уже в большей части страны, по данным министерства здравоохранения Финляндии первым пациентом оказался прибывший из Карелии русский турист, который почувствовал себя плохо, а уже оказавшись в медицинском центре, напал на врачей и обслуживающий персонал. Антеро не мог поверить в данные, находящиеся в докладе – заражённые люди быстро мутировали и видоизменялись, превращаясь, по сути, в зомби из современных фильмов, за исключением того, что в данном случае обнаружилось достаточно много примеров проявления интеллекта у уже мутировавших людей. Быстро закончив ознакомление с докладом, он встал с кожаного дивана, который располагался в его рабочем кабинете. Последние несколько недель ему приходилось ночевать на рабочем месте, таковы были требования руководства в связи с мировой обстановкой, членам администрации было запрещено покидать рабочие места, но сейчас всё изменилось. Быстро подойдя к большому деревянному столу, за которым он обычно занимался разработкой новых законов и коррекцией старых, он взял служебную трубку внутренней связи и приложил её к уху, прослушав несколько гудков и услышав приветствие секретаря, он сообщил ей.

– Здравствуй, Ритва! От тебя срочно потребуется помощь! Необходимо передать всем местным государственным СМИ, запустить в сеть предупреждение о введение комендантского часа, а также о начале эпидемии смертельно опасного вируса в городе, подключите все радиостанции, телеканалы и интернет, нам нужно оповестить как можно больше людей и заставить их не покидать своих домов!

– Да, конечно, только вот последние сутки у нас проблемы со связью по всем каналам, судя по всему, глушилки русских достают и до нас, но я попробую использовать резервные каналы, они были созданы как раз на такой случай.

После этого Антеро положил трубку и посмотрел на часы, они показывали 11:23, судя по тем данным, которые были у него в утреннем докладе, скорость распространения заразы настолько велика, что уже через несколько дней, большая часть населения страны будет заражена, и либо мутирует, либо погибнет. В этот момент зазвонил второй телефон внутренней связи, расположенный в специальном закрывающемся на ключ отделе стола, быстро вскрыв ящик и взяв трубку, Антеро услышал,

– Это командующий гарнизонам Олав! Как у вас обстановка в городе? Сможете продержаться ещё 24 часа?

Антеро немного замаялся перед ответом, ещё никогда ранее ему не приходилось общаться с военными, поскольку обычно подобные вопросы решали управляющие администрацией, а именно мэр или его приближённые.

– Эм, да, сэр, но я не совсем понимаю, почему вы спрашиваете и почему звоните именно мне?

На другой стороне провода Антеро услышал крики и звуки методично работающего крупнокалиберного пулемёта.

– Что за вопросы? Я пытался дозвониться до других членов администрации, но как мне объяснили, они уже свалили куда подальше, прихватив свои семьи и чемоданы с деньгами. Ты – единственный, кто остался в городе, и, исходя из карьерной лестницы, получается, что ты – единственный, кто отвечает за управление городом в данный момент! Мне доложили, что на окраинах города уже появились первые заражённые, ты в курсе, как сейчас обстоят дела?

Услышанное повергло Антеро в шок, но, быстро взяв себя в руки, он ответил.

– Пока ещё не в курсе, Олав, а что у вас там происходит, и откуда вы звоните?

На том конце провода Антеро снова услышал звуки автоматов и крики. Олав ответил не сразу.

– Мы только что на поездах перебросились под Сипоо, не успели мы разгрузиться, как на нас тут же напали заражённые в достаточно большом количестве! Заняли круговую оборону и ведём бой, будем прорываться к вам, всё, конец связи!

После этого в трубке послышались гудки, Антеро положил телефон, обернулся и взглянул на карту местности, расположенную у себя за спиной. Сипоо находилось на Северо-Востоке города, если там уже полно зараженных, значит, дела действительно были плохи. В этот момент к нему в дверь постучали и сразу же вошли несколько полицейских, один из которых держал в руках дробовик, а второй – винтовку, оба, увидев Антера, улыбнулись и представились.

– Это Матти, он – начальник городской полицейской службы, а я – Йохан, его непосредственный руководитель. Мы сейчас прошлись по всему зданию администрации, и только ты на месте, не подскажешь, где остальные?

Антеро глубоко вздохнул и ответил:

– Мне только что сообщили, что, судя по всему, они покинули рабочие места и исчезли в неизвестном направлении. На данный момент я единственный управляющий городской администрацией. В городе объявили эвакуацию, и люди самостоятельно покидают его. На запрос во всемирную организацию здравоохранения нам ответили, что карантин вводить не нужно, достаточно вывести людей из очагов заражения. Сам вирус не представляет серьёзной угрозы, вот мы и не ограничивали перемещение заражённых до момента, пока не начался другой этап эпидемии.

– Так, значит, ты – новый мэр. Надолго ли? – с сомнением проговорил Матти, переглянувшись с Йоханом.

– На нескольких улицах наши патрули уже вступили в бой с заражёнными тварями, назвать их людьми язык не поворачивается, убить их не так просто, как нам казалось, поэтому у нас достаточно большие потери, есть план эвакуации или сроки прибытия подкреплений? – уточнил Йохан, подходя к окну и внимательно наблюдая за происходящим у порта. Где-то недалеко послышались крики, которые резко оборвались. Антеро, услышав их, вздрогнул и сказал:

– Подкрепление только в Сипоо, там высадились части местного гарнизона, по словам командующего Олава они ведут бой и будут прорываться к нам. Как обстановка на улицах сейчас? Мы успеем собрать мирных жителей в здании администрации?

– Если поторопимся, то, возможно, получится спасти несколько сотен человек, которые остались в городе, займись тем, чтобы перекрыть все выходы и входы в здание, а мы возьмём под ружьё всех, кто способен стрелять и попробуем прикрыть местных с помощью мегафона объявим, что пункт сбора здесь, только делать всё нужно быстро, эти твари расползаются по городу с ужасной скоростью!

После этих слов все трое покинули кабинет, полицейские вышли из здания и направились к машинам, а Антеро принялся баррикадировать окна первого этажа, а также запасные выходы из здания с помощью столов, кресел и шкафов. Почти сразу, как полицейские оказались на улице, началась стрельба, которая заставила Антера ускориться. Примерно через час в здание администрации начали прибывать первые выжившие, как и было указано в утреннем докладе, Антеро внимательно проверял их на наличие укусов или порезов, а также расспрашивал о контактах с заражёнными, на его удивление, почти все прибывшие оказались полностью здоровы, за исключением нескольких человек, которых было решено отправить в карантин, который расположили в закрытом подвале, приставив несколько охранников из числа патрульных. Примерно к вечеру поток беженцев закончился, и к дому подъехали несколько патрульных машин, из которых торопливо вышло с десятков полицейских, несущих в руках автоматы.

Когда они зашли внутрь здания, было решено закрыть главный вход, поскольку, по словам Йохана, больше выживших на ближайших улицах быть не может. Поднявшись в рабочий кабинет Антеро, они попробовали связаться с Олавом, после того, как у них это не вышло, Антеро снова взял телефон внутренней связи и терпеливо дождался гудков.

– Здравствуй, Ритва! У меня отсутствует связь с командиром гарнизона, не могла бы ты меня с ним соединить.

Несколько секунд длилось молчание, после чего мужской грубый голос ответил.

– Ритва мертва, к сожалению, к нам на рабочий этаж пробралось несколько заражённых, и один из них напал на неё. Меня зовут Калев, отныне я буду вашим оператором, так долго, как только смогу. По последней информации, командир Олав вместе со своим гарнизоном был в Сипоо, судя по данным со спутника, в этом районе наблюдается повышенная активность заражённых, а их численность превысила несколько тысяч. Если до сих пор командир не вышел на связь, скорее всего, он уже мёртв.

Информация ошарашила Антеро, который только и смог выдать:

– Но откуда и когда нам ждать помощи в таком случае?

Возникла небольшая пауза, после которой голос в трубке сказал:

– Неоткуда, справляйтесь своими силами, сейчас главная задача – просто выжить, помогать другим – это большая роскошь в данной ситуации. Армия раскидана в разных частях страны, и почти все солдаты уже либо вступили в бой, либо сделают это в ближайшее время, пока они отвлекают на себя столько внимания, следует использовать это время с пользой. Пока что конец связи, следующий сеанс завтра. Удачи.

Антеро вновь услышал короткие гудки в трубке и со страхом взглянул на Йохана и Матти, которые всё поняли по его выражению лица.

– Значит, помощи ждать неоткуда, я так и знал! Это военные ублюдки жили на наши налоги, а теперь ещё и сдохнут, не сделав ничего путного! – сокрушался Матти, который начал ходить из угла в угол, держась за голову. Йохан спокойно сел в свободное кресло, раскурил сигарету и сказал:

– Нам следует позаботиться о людях, которые находятся на первом этаже, а для этого нам нужны будут продукты питания и медикаменты, чем раньше мы за ними направимся, тем будет лучше.

– Ты с ума сошёл, старый дурак! Ты видел, сколько их на улицах города, а особенно вокруг этого дома? Они как будто чувствуют, где собираются живые! – сокрушался Матти, подойдя вплотную к Йохану и смотря ему в глаза. Только сейчас Антеро смог их разглядеть. Йохан был седой мужчина, почти предпенсионного возраста, а Матти – достаточно молодой и крепкий с русыми волосами, покрытыми лаком. Йохан, надымив в комнате, спокойно продолжил.

– Других вариантов у нас нет, нужно собирать людей и отправлять в вылазки, иначе очень скоро начнётся голод, который убьёт намного больше. Первую вылазку поведу я, мне потребуются девять добровольцев, желательно тех, которые умеют стрелять и прошедшие военную подготовку. А ты займись размещением их на первых этажах, проследи, чтобы не возникало ссор и споров, и чтобы места хватило всем! А ты, новый мэр, попробуй связаться со всеми инстанциями и узнать обстановку, возможно, в городе будут ещё выжившие, которые захотят к нам присоединиться, чем больше нас будет, тем мы будем сильнее. А теперь за работу!

Глава 4. Второй этап противостояния

Леонид. 7 июня.

Очень скоро поле закончилось и перед нами оказался лес, проехав вдоль которого удалось выйти на лесную дорогу, которая вела вглубь массива, судя по зарослям травы, ей уже достаточно давно не пользовались. Путь по лесной дороге занял несколько часов, после чего мы оказались у Дубровки, небольшого посёлка городского типа.

– Смотри по сторонам, нам нужно лишь проехать рядом с домами, заезжать никуда не будем, если вдруг появятся непонятные фигуры, сразу говори, – обратился я к Гале, которая выглядела очень уставшей. Засыпая на пару минут и просыпаясь на очередной кочке или крупном повороте. Несмотря на белые ночи, рядом с посёлком было слишком темно, и в момент, когда мы проезжали мимо частных домов, расположенных на самой окраине поселения, я смог заметить, что в центре посёлка был пожар, который на тот момент уже разросся и постепенно пожирал соседние дома, местных жителей, на удивление, я не увидел, посчитав, что, скорее всего, они уже покинули свои дома, стараясь отправиться, как можно дальше от крупных поселений. Но тут на дорогу между горящими домами вылезло несколько теней, одна из которых была объята пламенем. Та издала злобный крик и принялась валяться по земле, пытаясь потушиться, вторая тень в это время обернулась в сторону нашей машины и заинтересовано наблюдала за ней. Не дожидаясь развития событий, я вдавил педаль газа, и Нива понеслась дальше по просёлочной дороге, которая снова уходила в лес. Обернувшись на жену, я снова увидел в её глазах страх, немного дрожащим голосом она спросила:

– Они уже и сюда добрались, Лёня? Господи, а если и в Москве то же самое происходит?

– Давай сначала доберёмся до Твери, а дальше уже будем думать, что делать! Ничего удивительного, что здесь появились заражённые, нет, это конечная станция железной дороги, скорее всего, в поезде уже были такие, которые и смогли сюда добраться!

Сжал её ладонь, отчего она немного успокоилась, но по-прежнему поглядывала в зеркало, боясь, что твари начнут нас преследовать. А я надеялся на то, что они не смогут развить достаточную скорость, чтобы догнать машину. Уже начало светать, поэтому решил выключить фары, чтобы не привлекать излишнее внимание, мы подъезжали к железнодорожной станции двадцать шестой километр, именно в этом месте я планировал пересечь реку по железнодорожному мосту. Приблизившись к нему со стороны леса, остановился и присмотрелся, никаких следов патрулей или признаков жизни на мосту обнаружено не было, поэтому, постояв ещё немного и прислушиваясь к звукам поездов, которые все ещё могли ходить по этой дороге, убедился, что ранним утром стояла полная тишина, которая нарушалась лишь звуками мотора Нивы, которую я решил не глушить. Наконец, решившись, вжал педаль в пол, и Нива с рёвом разогналась и влетела на железнодорожные пути по крутому склону, едва не перепрыгнув их. Галя, не ожидая такого резкого подъёма, негромко вскрикнула, тут же прикрыв рот рукой. Преодолевать мост пришлось на небольшой скорости, поскольку машина постоянно подпрыгивала на каждой шпале под колёсами, поэтому у меня было время рассмотреть происходящее на реке, которое меня не порадовало.

– Смотри, там, кажется, военный катер!

Проговорила Галя, указывая рукой на правое окно, в той стороне находилась деревня Кузьминка, рыбаки которой, по всей видимости, пытались преодолеть течение и переплыть на другую сторону. В первых лучах солнца было заметно, что небольшая рыбацкая лодка была забита чемоданами и вещами. Несколько человек сидели на носу лодки, а один сидел у мотора. Также было видно, что дальше по реке шёл военных катер с несколькими прожекторами на корме, которые быстро выхватили на воде силуэт лодки и принялись вести её, заставляя пассажиров прикрывать глаза руками от яркого света. В следующий момент последовало то, чего

я никак не мог ожидать, без каких-либо предупреждений или попыток остановить лодку для досмотра военный катер открыл по ней огонь с крупнокалиберного пулемёта с трассирующими патронами, очередь сначала сбила двух человек на корме, а после и того, кто сидел у мотора. Всего за несколько секунд небольшая семья была убита без объяснений и разборов. После этого военный катер отправился к лодке, и последнее, что мне удалось рассмотреть, как с него высаживаются несколько человек в костюмах химической защиты, начиная проверять содержимое груза. Всё это время Галя смотрела на произошедшее, молча, после того как мы пересекли мост и съехали с железнодорожных путей снова на шоссе, у неё началась истерика, пришлось ненадолго остановиться на обочине и успокоить её. К счастью, в аптечке нашлось несколько таблеток антидепрессантов, которые достаточно быстро подействовали, и она уснула, а я достал карту и стал продумывать дальнейший маршрут. Скорее всего, дальше придётся добираться по шоссе, объезжая крупные населённые пункты, неизвестно, где стоят посты и заграждения, остаётся только надеяться на то, что большая часть силовиков будет стянута к границам области или к крупным городам. Путь до Твери казался невозможно долгим, учитывая также и то, что рано или поздно придётся остановиться для дозаправки, а учитывая масштабы бедствия с топливом явно будут проблемы. Наконец, прикинув маршрут и проверив несколько пустых канистр в багажнике, я направил машину по Петрозаводскому шоссе, надеясь добраться до трассы 41А-004, после чего направится в населённый пункт Мга, решив верить в то, что так далеко от Санкт-Петербурга о заразе ещё мало кому известно, или её просто не принимают всерьёз. Проезжая Павлово я убедился в том, что большая часть людей ещё спит, и даже не подозревает о том, что их ждет утром, и какие новости им придётся узнать, но тем было лучше для нас, свернув в сторону Мги, я тут же заметил заправку, на которой горела вывеска "24 часа", аккуратно подъехав и увидев горящий свет в пункте оплаты, я спокойно оставил обрез под сиденьем и, стараясь не разбудить Галю, заправил сначала несколько канистр с бензином, а также полный бак, после чего отправился на кассу.

В небольшом магазинчике, за кассой сидела молодая милая девушка с бейджиком "Маша", которая что-то внимательно и с интересом рассматривала в своём телефоне. Подойдя к ней, я улыбнулся и, стараясь не нервничать, сказал.

– Доброго утра! Первая колонка, я оплатить.

Девушка шуганулась, как будто не ожидая ночных посетителей, но быстро оправилась и слабо улыбнулась в ответ, набирая сумму на терминале.

– Доброй ночи, с вас три тысячи рублей, по карте?

Я кивнул, показывая карту известного банка в руках. Лицо девушки явно выражало какое-то беспокойство, поэтому я спросил.

– Какие новости нынче в интернете?

– Говорят о каком-то заражении в Питере, но детали не уточняют, скорее всего, город закроют на карантин и будут всех заставлять сидеть дома. Только на какие деньги жить и что есть, как обычно, никто не говорит. Ещё видео постоянно странные все шлют с какими-то обезумевшими чудаками, которые кидаются с голыми руками на полицейских и военных, в общем, полный кринж, как всегда.

– Ха-ха, это точно! Спасибо, до свидания! – сказал я, прощаясь с девушкой.

После этого направился к своей машине, полученная информация мало чем могла помочь, но это лучше, чем ничего, как минимум стало ясно, что в области ситуация не настолько критичная, как в городе, и у нас есть окно в несколько дней, пока все жители, наконец, не поймут всю серьёзность происходящего, а значит, останавливаться нельзя, и нужно постараться преодолеть за эти несколько дней как можно большее расстояние. Дальнейшая дорога до Мги прошла без приключений, Галя мирно спала, а я вёл машину, адреналин в крови постепенно сходил на нет, и я начинал ощущать недостаток сна, но не настолько критичный, чтобы останавливаться в данный момент. Проезжая один населённый пункт за другим, я

всё больше замечал людей, которые начинали собираться, заталкивая в свои машины всё, что вообще можно было затолкнуть. Проехав Мгу, решено было направиться в сторону посёлка Шапки, стараясь как можно дольше избегать основных дорог, по которым идет большая часть трафика на пути из Питера в Москву. Примерно к восьми часам утра, когда мы подъезжали к посёлку, проснулась Галя, поэтому было решено остановиться на небольшой перекус, во время которого мы обсудили дальнейший план.

– Лёня, ты уверен, что мы сможем добраться до Твери? А если нас так же, как и тех на лодке, без суда и следствия! Такого даже при Сталине не было, Лёня! – обеспокоенно проговорила жена.

– Успокойся, думаю, это случилось из-за того, что ситуация в посёлке, из которого они уплывали, была настолько критическая, что незараженных там уже не было, поэтому, скорее всего, и приняли решение стрелять без разбора, чтобы не допустить перехода заразы на другой берег, нам, кстати, повезло, если бы их не отвлекли рыбаки, они бы стреляли по нам, как в тире.

– Что же такое происходит! А по новостям, что передают?

– По радио одно и то же, сидите дома – ждите помощи. Пока что, видимо, в дальних населённых пунктах до заслонов с проверкой не добрались, но думаю, на подъезде к Москве они точно начнутся. Очень скоро паника распространится и дальше, и вот тогда машин на дорогах станет невероятно много, поэтому нам очень нужно поторопиться.

Галя, доедая очередной бутерброд с сыром и колбасой и запивая горячим чаем из термоса, спросила.

– А может, позвонить родственникам из Твери и спросить, как у них обстоят дела?

– Не выйдет, связь глушат, рядом с городом ещё можно что-то попытаться поймать, но сейчас уже точно дозвониться не получится, а выйти в интернет и тем более, стараются не допустить паники и беспорядков.

Во время небольшой передышки от вождения ещё раз рассмотрел карту, прикидывая в голове различные варианты того, как преодолевать блокпосты на въезде в Москву, с каждой минутой усталость давала о себе и знать, поэтому я также нашёл на пути несколько точек, в которых можно было бы остановиться, чтобы немного поспать, после чего, закончив с перекусом, мы двинулись дальше, путь в Тверь только начинался, и нужно было готовиться ко всему, что может нас ожидать.

Финский залив, 12 июня. Авианосец Джеральд Форд.

– Сэр, доклад службы дальнего контроля, – произнёс дежурный, войдя в кают-компанию, где обедал адмирал.

– Давайте сюда, – проговорил он, расписываясь в донесении и беря конверт.

«Обнаружены шумы, удаление сорок миль, предположительно дизельная подводная лодка проекта «Варшавянка», шумы стабильные, сигнатура плохо улавливаемая. Возможно, работа имитатора»

– Чёрт! Всё-таки выжили, да что с этими русскими сделать, чтобы потопить их корыто, – в сердцах высказался адмирал.

– Что там? – спросил Нельсон, обедающий с ним.

– Опять нас русские обыграли, уже шестой раз топим их лодку, а они всё живы. Мы уже на подходе к границе, и, если не уничтожим их, они могут потопить наш авианосец, даже не знаю, что делать, их «Гарпуны» нашинкуют нас как дробь утку и потопят.

– А если их спровоцировать, отвернуть чуть в сторону и послать пару кораблей вперёд, они их атакуют, а мы накроем их в момент пуска ракет?

– Да, Нельсон, нужно тебе было не на медика учиться, а на капитана. Идея неплохая, попробуем их спровоцировать, заодно проверим, что есть у русских наземных служб. Наши друзья по НАТО убеждают, что все их ракетные комплексы «Бастион» уничтожены, но это

ведь русские, с ними вообще не знаешь, к чему готовиться, – проговорил адмирал, прерывая обед и направляясь в капитанскую рубку.

Остров Гогланд, гарнизон береговой охраны.

В командный центр временного пункта дислокации, подразделения береговой охраны, зашёл дежурный:

– Товарищ генерал, шифровка из Москвы.

Уставший генерал, встав, расписался в журнале учёта донесений и взял конверт, который разорвал и вынул дешифрованный листок с телеграммой.

« В ваш район входит сборный флот стран НАТО под Польским флагом. Дистанция две-сти миль. Приказ, уничтожить корабли противника, приоритетные цели – авианосец и десант-ные корабли. Разрешено наносить удар до входа в зону территориальных вод Российской Феде-рации. Задача нанести максимальный урон. В составе флота, крейсер и эсминцы последнего поколения, вооружённые крылатыми ракетами. Приказ выполнить по прочтению».

Отложив приказ, генерал на секунду замялся, но тут же отбросил все ненужные мысли и отдал приказ.

– Боевая тревога, развернуть первый и второй дивизион Бастионов, приготовить верто-лётный комплекс целеуказания к вылету, дублирующие комплексы радиолокационного обна-ружения активировать по команде, приготовить комплекс радиолокационного перехвата и комплексы «Панцирь» к перехвату крылатых ракет. Всему личному составу подготовиться к отражению десанта и массированному обстрелу.

Кремль. Секретный бункер. 13 июня.

– Господин президент, – прервал делавшего доклад министра иностранных дел министр обороны.

– Наша пограничная база на Гогланд полностью уничтожена, судя по последним донесе-ниям, им удалось попасть двумя ракетами по одному из больших десантных кораблей, одной ракетой по авианосцу и тремя ракетами поразить три средних десантных корабля. Остановить продвижение десанта им не удалось. Силы слишком неравны, да и комплексы были наземного базирования на днях переброшенные на остров.

– Что говорят американцы? – спросил президент.

– Утверждают, что данные корабли не имеют к ним никакого отношения. В любом случае, пока ведём переговоры, они успеют высадить десант, – ответил министр иностранных дел.

– Чем мы можем встретить их десант? Какими силами располагаем в том районе? – спро-сил президент, обратившись к министру обороны.

– Если они войдут непосредственно в город, то там мы их практически нечем встретить не сможем. Вся центральная часть города – это сплошной очаг заражения, даже после вакци-нации там главенствуют инфицированные. Раздача оружия помогла организовать небольшие участки сопротивления, но заражённые слишком быстро расправляются с ними. Попытка вве-сти военную технику ни к чему не привела, поэтому мы контролируем только окраины и снаб-жаем несколько очагов сопротивления в центре города, в основном, где базировались военные училища и государственные службы. На окраинах города положение лучше, но заражённые быстро мутируют и постоянно нападают на блокпосты. Если знать район, в котором будет про-исходить высадка десанта, то можно попробовать подготовить скрытые точки с системами зал-пового огня, но, в таком случае, удар придётся наносить по условно жилым районам. Потери среди личного состава именно Северо-Западного округа, самые большие, так как вакцинацию там начали, когда количество заражённых уже было велико, и нанесение ядерных ударов по городу только усугубило положение, – доложил министр обороны.

– Высадка десанта будет на Юго-Западе города, целью будут Красное село и его окрест-ности. Они точно захотят посетить НИИ гриппа, расположенный там, а распылять свои силы они не станут. Поэтому готовьте операцию по противодействию из расчёта этих данных. Я бы

ещё рассмотрел отвлекающие удары со стороны Финляндии и Эстонии, там расстояние в двадцать пятьдесят километров, преодолеть можно за несколько часов, подготовьте комплекс мер по противодействию. Параллельно с этим нужно продумать наш ответ американцам, но так, чтобы они не могли, гарантировано подумать на нас, – сказал президент.

– Предлагаю нанести удар по стратегическому запасу Соединённых Штатов Америки, в том числе и по нефтяному. Местоположение их недавно узнала наша служба разведки, а удар можно нанести с атомной подводной лодки, там всего девять целей, можно сделать дублирование и двойное перекрытие целей. Уверен, что это нанесёт очень серьёзный урон их стране. Легкоизвлекаемых запасов нефти у них нет, поэтому уже через год вся промышленность у них встанет, – предложил Генерал внешней разведки.

– Что же, уверен, что это будет достойный ответ за их агрессию, попытайтесь свалить всю вину на Индию или Китай, нам сейчас нельзя вступать в прямое противодействие. Сделайте утечку, что все наши атомные подводные лодки уничтожены блоком НАТО, остались только дизельные, не несущие баллистических ракет. А теперь давайте слушаем министра здравоохранения, чем она нас может порадовать, – сказал президент.

Глава 5. Дорога в город

Япония.

Рэн проснулся, как и обычно, в восемь утра по будильнику, он жил в маленькой комнате для рабочих морского порта, через час должны будут прибыть торговые корабли, и ему снова придётся детально проверять все грузы, сравнивая их с зарегистрированным списком перевозок. В среднем на разгрузку и досмотр одного большого транспортного корабля, который заполнен до предела различными контейнерами, которые могут перевозить всё что угодно, начиная от товаров массового пользования, заканчивая продуктами или медикаментами, и для того, чтобы отследить и проверить каждый контейнер, порт города Тояма нанимает специальных проверяющих, в обязанности которых и входит проверка всех грузов и поиск контрабанды, формально Рэн работает таможенником, хотя на бумаге он обычный проверяющий с обычной, средней для его города зарплатой и огромным количеством обязанностей.

Умывшись и переодевшись в рабочую униформу, Рэн в девять утра уже был на причале и смотрел на приближающийся к порту корабль, который не показался ему хоть как-то отличающимся от других таких же кораблей. Но смутное предчувствие не могло отпустить его после пробуждения. Рэн воспитывался в полной семье, которая чтит старые традиции и устои, которые возникли в Японии ещё до оккупации США после поражения во Второй мировой войне. Его с детства учили тому, что необходимо доверять своему предчувствию и своей интуиции, а также жить в гармонии с природой и самим собой. И сейчас, когда Рэн стоял на берегу и смотрел на приближающееся красное судно, на чёрной корме которого было написано синей краской "MAXIM IVANOV", что-то в душе не давало ему покоя. Несмотря на то, что последнее время досмотр кораблей из России было приказано усилить из-за ухудшения и без того натянутых отношений, ранее мужчина не испытывал чувства тревоги или страха, которые одолевали его сейчас. Посмотрев на свои часы, которые показывали уже девять пятнадцать шестого июня, он с негодованием подметил, что корабль уже отстаёт от запланированного графика, а это могло повлиять на другие проверки, которые были чётко распланированы и не терпели задержек.

После Рэн перевёл взгляд на пистолет, расположенный на его бедре, в кобуре, последние распоряжения, выданные правительством несколько дней назад, предписывали более строгие правила проверки, а также техники безопасности, ходили слухи, что на большом континенте началась невиданная ранее эпидемия, поэтому теперь проверяющих снабдили всеми средствами защиты, от специальных масок до плотных костюмов, которые могли выдержать укусы животных или удары острым предметом, а также, на удивление всех проверяющих, им были выданы пистолеты компании GLOCK, конечно, они не обладали большой огневой мощностью, но большое количество патронов и простота в обращении делали их популярными среди полицейских Японии, а именно работников таможни, которым было бы тяжело таскать с собой тяжёлое оружие.

– Чёртовы русские, как всегда опаздывают! – проговорил стоящий рядом напарник Химари, который протянул Рэну сигарету. Закурив, они продолжили обсуждение последних новостей.

– Слышал, что сейчас в Москве происходит? Говорят, там зараза появилась, по слухам, смертельная штука, люди после неё сходят с ума и бросаются на других, – проговорил Химари, продолжая наблюдать за русским кораблём, который, видимо, не слишком спешил к причалу. Поскольку в какой-то момент показалось, что он замедлил ход и даже как-то странно развернулся боком, меняя курс.

– Вот идиоты! Ну, точно, пьяные! Я когда прошлый рейс досматривал, так обнаружилось два вскрытых контейнера с водкой, сколько они выпили по дороге, до сих пор непонятно, часть

бутылок оказались с морской водой, – с горечью проговорил Рэн, осознавая, что планы на вечер из-за опоздания корабля явно отменяются.

– А что сказал капитан?

– Что-то, он был так пьян, что даже из каюты вылезти не смог! Выдули они всю водку, пока из Владивостока до нас шли.

– Два контейнера? – недоверчиво спросил Химари, нахмутив брови. На что Рэн кивнул.

– Пьют, как лошади воду! Погоди, рация что-то пищит.

В этот момент их прервало сообщение по внутреннему каналу, которое передавалось на рации всех сотрудников таможни, находящихся на порту.

"ВНИМАНИЕ ВСЕМ, АВАРИЙНАЯ СИТУАЦИЯ, корабль MAXIM IVANOV подал сигнал SOS, на запросы диспетчера корабль не отвечает, сотрудникам таможни срочно прибыть в штаб для получения дальнейших инструкций!"

Химари и Рэн переглянулись и быстро побежали в сторону штаба, так называлось здание, где обычно они собирались для оглашения какой-либо информации или просто для общения друг с другом. Здание находилось недалеко от смотровой вышки, с которой отлично просматривалась территория порта, а также все корабли, которые в него прибывали. Подбегая к штабу, Рэн заметил и других сотрудников таможни, которые получили сообщение. Быстро построившись в два ряда, они с нетерпением смотрели на своего командира, Такеши, человека в возрасте, с уже седыми волосами и такими же седыми усами.

– Нам поступил сигнал SOS с русского корабля, к сожалению, мы не смогли связаться с ними, чтобы понять, что происходит, уже сейчас корабль отклонился от курса более чем на пятнадцать градусов, замедлив при этом ход. Решено собрать две группы для немедленного выдвижения к кораблю и оказания помощи экипажу. В связи с эпидемиологической обстановкой в мире вас всех снабдят костюмами противорадиационной защиты первого класса, помимо этого, вам будут выданы винтовки М16 и по три рожка патронов каждому, время на сборы десять минут, и оно началось! – чётким и решительным голосом проговорил Такеши, после чего все сотрудники таможни направились на склад для получения необходимого снаряжения.

– Как думаешь, почему именно нас решили послать туда? Есть же специальные службы, которые должны оказывать помощь в таком случае, – с тревогой поделился Химари, натягивая защитный костюм, который представлял из себя плотный комбинезон серого цвета с респиратором и маской для защиты глаз.

– Не знаю, может, нештатная ситуация, или службы задействованы в другом месте, в любом случае, нам следует поторопиться, чёрт его знает, что там у русских случилось, – ответил Рэн, надевая комбинезон и проверяя связь через специальный передатчик, расположенный внутри костюма.

Уже через двадцать минут после собрания две группы по восемь человек каждая, грузились на полицейские катера, которые тут же отправились в сторону русского корабля, который окончательно замедлил ход и теперь стоял на расстоянии нескольких миль от порта. Японское море в этот день было, на удивление, спокойным, поэтому катера без проблем достигли корабля, начав спасательную операцию. Но подняться на борт идущего своим ходом корабля было не так просто, как казалось изначально.

Первым оказавшимся на борту был Рэн, который сразу же осмотрелся по сторонам в поисках членов экипажа. Вся палуба корабля была плотно заставлена контейнерами с товарами, а в небольшом проходе между ними он сразу же обнаружил следы крови, о чём немедленно доложил по внутренней связи.

– Наблюдаю следы крови на палубе, членов экипажа не обнаружено, продолжаем исследование корабля, направляемся в капитанскую рубку, – произнёс Рэн, после чего помог остальным членом своей группы подняться на палубу. После того, как все восемь членов группы были на борту, они не спеша направились в сторону капитанского мостика, держа винтовки

наготове. Предчувствие подсказывало Рэну, что что-то явно не так, обычно перед прибытием в порт большая часть экипажа находится на палубе и подготавливает корабль к прибытию, но сейчас их встретила полная тишина и повсеместные следы крови.

Вторая группа передала сообщение о том, что они спускаются в моторный отсек, и, возможно, связь с ними будет потеряна на какое-то время. Группа Химари и Рэн, подойдя к капитанскому мостику, открыла тяжёлую стальную дверь и зашла внутрь. Увиденное напрягло их ещё больше. На капитанском мостике был полный кавардак, как будто на этом месте происходила жестокая драка, в результате которой пострадали штурвал и большая часть навигационных приборов. Подойдя к одному из окон на капитанской рубке, сделанных из укреплённого стекла, Рэн обнаружил следы от пуль, которые прошли стекло насквозь. Происходящее на корабле всё больше и больше не нравилось ему, но он сразу же передал информацию в штаб о новой находке, как вдруг они услышали звуки очередей из нескольких винтовок со стороны машинного отделения, попытка связаться со второй группой оказалась безрезультатна. Поэтому они приняли решение немедленно выдвигаться на помощь, быстро покинув капитанский мостик и пробежав по палубе, они спустились по лестнице в тёмное помещение, включив фонарики, которые были прикреплены к дулу винтовок. Почти сразу на стенах обнаружились новые следы крови и непонятные отметены на металле, больше похожие на следы когтей. Не придав этому значения, группа Рэн и Химари отправилась дальше по коридору, в направлении выстрелов, которых становилось всё меньше и меньше. Перед входом в машинное отделение они остановились, ещё раз попытавшись связаться со второй группой и не получив никакого результата, более того, стало понятно, что связь со штабом также потеряна.

– Значит так, разрешаю стрелять без предупреждения во всё, что покажется вам опасным, всю ответственность я беру на себя, наша главная задача вытащить вторую группу, если у них есть раненные, если раненых нет, оказываем помощь гражданским, всем всё ясно? – спросил Рэн у напарников и только после того, как он увидел утвердительные кивки от каждого, группа открыла дверь в машинное отделение, в которую сразу же зашли несколько бойцов, освещая помещение белым светом. Увиденное повергло их в шок, поэтому они остановились не в силах пошевелиться, когда Рэн прошёл в проём и увидел всё своими глазами, его замутило.

Большое количество непонятных тварей, похожих на людей устроило некое гнездо, в которое стащило весь экипаж и теперь постепенно поедало их, всё пространство рядом с двигателем и другим оборудованием было завалено человеческими телами и перемазано в крови, раздавшееся рядом рычание вывело Рэна из ступора и, направив винтовку с фонариком в другой конец помещения, где находился второй спуск в машинное отделение, он увидел членов второй группы, а точнее, то, что от них осталось, большая часть их тел уже была разделена на части, но, кажется, некоторые из них ещё подавали признаки жизни. В этот же момент из ступора вышли его напарники, и помещение наполнил звуки выстрелов.

– Быстро всем назад! Закрыть дверь и на палубу, живо! – прокричал Химари, всаживая несколько патронов прямо в грудь, бросившемуся на него мутанту.

Санкт-Петербург. Юго-Запад.

До блокпоста на Лиговском мосту мы доехали без проблем, подсаженный к нам военный всю дорогу молчал и очень нервничал, чувствуя тревогу. Через три блокпоста мы проехали без проблем, так как у солдата был спецпропуск, который достаточно было только показать, только вот дальше Лиговского моста нас не пустили.

– Дальше проезд запрещён, – сказал постовой, которому предъявил пропуск наш сопровождающий.

– А куда тогда больных деть? – спросил я, ему в ответ, вмешавшись в беседу.

– Да кто вообще додумался вас сюда отправить? – возмутился постовой.

– А куда? Из города выезд закрыт для всех, да и с глазами в областной больнице девчонке не помогут. Могу посадить их здесь, а я тогда с сопровождающим дальше поеду, – ответил я.

– А нам они здесь зачем? – изумился он.

– Ну а я почём знаю, вы же правила устанавливаете, так и решайте, а у меня ещё куча вызовов к больным. Связи же нет, поэтому и отправили в больницу.

– Да, из тех больниц почти все закрыты, там такое творится, что и близко туда не подойти. Вон, десятый роддом, там совсем жуть творится, даже говорить не хочу, что там у заражённых рождается. Лучше обратно возвращайтесь, – проговорил постовой.

– Ну, хоть одна больница работает? – спросил я.

– Пятнадцатая, вроде, там у одной из частей полевой лагерь, но гражданских они не берут, и на своих медиков не хватает, – ответил парень.

– Пусты до пятнашки, тут ехать пять минут, я быстро, туда и обратно, если не возьмут, то верну в посёлок, – ответил я.

– Ну, хорошо, дорогу знаешь?

– Да, тут налево, через сплошную и дальше по авангардной, в больницу и упрись, – довольно ответил я и, посмотрев на сопровождающего, добавил, может, здесь останешься, а то вдруг задержат, что ты там куковать будешь, а нет, так на обратной дороге подхвачу.

– А не боишься заражённых? – спросил он.

– Так, у меня автомат вон есть, – показал я на висевший сбоку от сиденья автомат.

– Полицейский вариант? Откуда такой? – подозрительно спросил сопровождающий.

– А я почём знаю, что выдали, с тем и езжу, один раз даже стрелнуть пришлось, когда на бешеного нарвался, хорошо хоть, чудом в голову попал, а так бы и не сидел бы сейчас с вами, – ответил я, начиная нервничать.

– Ну ладно, на обратной дороге пообщаемся, если повезёт, давай, медицина, езжай уже, – сказал он, выходя из машины и с силой захлопывая дверь.

С трудом воткнув первую передачу, медленно выжал сцепление и поехал, мимо поднятого шлагбаума. Спустившись с Лиговского моста, повернул налево и проехал пятьсот метров за изгиб дороги, когда машину прикрыла от наблюдателей многоэтажка, свернул ещё раз налево во дворы.

Мимо РОВД, в котором дежурили полицейские, дворами поехал мимо многоэтажек. Решив спрятаться в районе Сосновой Поляны, только при первой возможности переехал главный проспект и углубился во дворы с другой стороны. Проезжать мимо десятого роддома мне резко расхотелось.

Картина, представшая нам, удручала. В некоторых квартирах были видны следы пожара, а где-то выгорели целые подъезды. Многие окна побиты, а входные двери выломаны, и очень много бродит безумных тварей. Ехал я быстро, и приходилось лавировать по дворам, а пару раз заезжать на поребрик и ехать по газонам, чтобы не дать догнать нашу машину.

Изначально хотел доехать до Балтийской Жемчужины, но по дороге заметил большую каменную церковь, в окнах которой горел свет, поэтому решил свернуть туда, посмотреть, может, нас там примут.

– Снимайте срочно бинты и прячьте их, попробуем тут устроиться, – сказал я своим пассажирам.

– Думаешь, нас пустят к себе? – спросила Ольга.

– Ну, если уж в церковь не пустят, то не знаю тогда, куда ещё податься. Большой группой надёжнее, только вот машину придётся спрятать во дворах. Давай садись на моё место, а я схожу на разведку, – сказал я, заруливая на одну из стоянок и паркуя автомобиль между двумя газелями, стоящими на ней, теперь заметить её будет довольно трудно.

Машину не глушили, и я осторожно вышел, осмотревшись вокруг, заражённых видно не было, поэтому перебежками двинулся в сторону церкви. Преимуществом её был высокий забор, так как Храм достраивался, и он находился в небольшой парковой зоне, вдалеке от многоэтажек.

На подходе увидел надпись «Преображенская церковь», слышался звук работающего генератора. Ворота были заперты, как и калитка, поэтому пришлось постучать прикладом несколько минут, пока не раздался голос.

– Кто там?

– К себе возьмёте? – спросил я.

– А вас много?

– Трое, я, жена и дочь. Оружие у меня есть, могу помочь отбиваться от заражённых, если нужна поддержка, жена неплохо готовит, но и у самой ружьё есть, может помочь, если понадобится.

– Нет у нас лишнего места, и так еле помещаемся, шли бы вы дальше к блокпосту, там подскажут, где центры для беженцев, – ответил другой голос.

– Неужто у вас ничего святого нет? Христа ради, пустите к себе, скоро вечер, а ночь мы точно не переживём одни, – крикнул я в ответ.

– Прости господи, потеснимся, братья и сёстры, человек просит, отказать не можем, да и с оружием они, могут помочь ночь пережить, – проговорил басистый голос, явно принадлежащий священнику.

– Я сейчас, я быстро, они тут рядом прячутся, на стоянке. В открытую идти побоялись, вдруг тут нелюди поселились, вот я и прошёл проверить.

Вернуться с Ольгой и Женей заняло пять минут, и вот нас пустили за ворота, а встретили там три молодых парня с винтовками в руках.

– Оружие в сторону, раздевайтесь, мы должны вас осмотреть. Не бойтесь. Если вы не покусанные, вас никто не тронет, – проговорил один из них.

Глава 6. Австралия

Австралия.

Я проснулся в 9:00, помылся, стараясь экономить воду, насколько это возможно. После чего поймал себя на мысли, что ещё несколько дней назад, когда в город Перт прилетело несколько ядерных боеголовок, я жил обычной жизнью простого австралийского фермера и занимался выращиванием пшеницы на продажу. Кто бы мог подумать, что подземные склады, обустроенные ещё много лет назад, которые были сооружены с целью сохранения продукции от палящего пустынного солнца, теперь послужат моим убежищем на ближайшие годы.

Моя попытка найти укромное место, где можно спокойно встретить пенсию, не оправдала моих надежд, после работы во Всемирной организации Здравоохранения я надеялся на спокойную пенсию, для чего переехал на земли, принадлежащие моему умершему отцу, но реальность нашла меня и здесь.

Мне повезло, моя ферма находилась примерно в сотне километров от места удара, что позволило мне укрыться от радиации, но не от заражённых, которые появились незадолго до ядерного удара по городу. Сейчас я собирал разные упоминания о них из газет, телевидения или интернета, стараясь понять, что могло привести к столь ужасным мутациям, разместив в отдельном помещении небольшую лабораторию, в которой старался найти любое средство для борьбы с новым вирусом, а также наблюдал за его изменениями и мутациями. Еще до начала ядерного конфликта заражённые не сильно отличались от людей на первый взгляд, но уже тогда они имели острые клыки и когти, которые позволяли им карабкаться по стенам и разрывать лёгкий металл, тогда, казалось, что хуже уже быть не может, но уже после ядерных ударов стало понятно, что заражённые, попавшие под действие радиации, начали мутировать. Самым ужасным оказалось то, что вирус смешивался с ДНК животных, которых в достатке находилось во всех ближайших землях и водах. Первые мутировавшие твари начали нападать на ферму уже через сутки после удара. Тварь размером с небольшой автомобиль оказалась невероятно живучей, она походила больше на большую сороконожку, сращенную с человеческой плотью и выросшую до невероятных размеров, чтобы убить такую потребовалось всадить в неё несколько обойм из винтовки практически вплотную, но при этом пострадало несколько членов общины, которая образовалась в подземном убежище.

После того, как на горизонте появились ядерные ракеты, и сработало оповещение о воздушном ударе, в подземных помещениях фермы собралось сорок пять человек, большая часть из которых были членами моей семьи и ещё несколько соседей, которые успели добраться до укрытия. Во время небольшой вылазки на следующий день после удара и последующего нападения мутанта несколько человек оказались ранеными, среди них был мой сосед, приехавший на заработки Джон, родом из Америки, и моя сестра по имени Амели, у обоих из них были достаточно глубокие колотые ранения, в которые могла попасть зараза, поэтому было решено запереть их в отдельном помещении, куда я и направлялся, держа в руках несколько контейнеров с едой и медикаменты. Своеобразный госпиталь было решено сделать в самой дальней комнате подземных помещений, в которой ранее располагалась небольшая коморка для хранения запчастей, комната едва могла вместить в себя несколько кроватей и тумбочек, но по сравнению с другими дверь комнаты выглядела более прочной и способной выдержать натиск нескольких мутантов. Подойдя к месту, где находились раненые, я заметил охранника, который мирно спал на табуретке рядом с дверью, облокотившись спиной о стену. Молодой парень, который оказался в убежище случайно, только закончил школу и приехал поступать в универ, но не успел. Рядом с ним лежал автомат АК-47, который долгое время находился в старом сейфе и был обнаружен при исследовании ближайших к убежищу территорий в поисках при-

пасов. Не став будить паренька, я спокойно достал ключ и, стараясь не шуметь, открыл дверь в госпиталь и вошел внутрь.

Поскольку я был единственным человеком, обладавшим достаточно большими знаниями в медицине, наблюдение за ранеными было доверено мне. Оба пациента сразу после попадания в госпиталь были прикованы к кроватям по рукам и ногам специальными наручниками и прочными ремнями, которые удалось найти на складе. Почти все жители убежища опасались, что пациенты могут быть заражены и обратятся в таких же мутантов, которые бродили огромными стаями по поверхности в поисках добычи. На стенах лазарета, прямо над ранеными были расположены мониторы, которые показывали состояние организма каждого из пациентов, проверив показания за последние двадцать четыре часа, добытые в небольшом госпитале по соседству, я насторожился. Судя по состоянию организма каждого больного, было ясно, что их тела борются с невероятно сильным вирусом, повышая температуру тела до 39 градусов, но безрезультатно. У Амели уже начались первые физические изменения по превращению, а Джон ещё продолжал бороться, но, судя по крови, образцы которой я взял у них сразу, после того, как вошел, шансов у него тоже не было. В небольшой китайский микроскоп с ужасными линзами было видно, что клетки крови имеют необычную форму, в межклеточной жидкости присутствуют непонятные живые микроорганизмы.

На моё удивление, ни один из пациентов так и не пришёл в сознание, поэтому я покинул лазарет, оставив еду в контейнерах рядом с незатейливым охранником и отправился обратно в комнату отдыха, где меня уже ждали остальные выжившие.

Комната представляла собой помещение порядка сорок квадратных метров, без окон, с несколькими входами, высокие потолки позволили сделать небольшой подиум для выступлений перед людьми, который была собрана из подручных материалов, состоящих из старых столов и досок, находилась небольшая трибуна, заняв которую я и начал своё выступление. Подобные встречи было решено проводить по всем важным для поселения вопросам, чтобы вместе принимать решения о дальнейшей жизни и развитии поселения.

– Итак, сегодня нам предстоит обсудить дальнейшую судьбу нескольких раненых, которые на данный момент содержатся в лазарете. Как всем известно, после недавнего нападения на наше убежище Джон и Амели получили серьезные ранения и были доставлены в лазарет, на данный момент их состояние продолжает ухудшаться, анализы показывают, что превращение уже началось, антибиотики не помогают, и думаю, что через несколько дней, они оба превратятся в ходячих мертвецов, – сказал я, после чего обвёл собравшихся внимательным взглядом.

Все понимали, что для заражённого человека может быть только один путь – смерть, но принимать такие решения в одиночку я не мог, вернее, не хотел. Пока я находился в своих мыслях, местный шериф, по имени Макбет встал со своего места, готовясь высказать своё мнение. Макбет знал о нахождении убежища ещё задолго до войны и во время предупреждения о ядерной атаке успел добраться до фермы с целой машиной оружия и патронов, которое много раз послужило выжившим в борьбе с мутантами. Поэтому его слово имело особый авторитет среди выживших, и зачастую к нему прислушивались и уважали. На момент появления в убежище Макбету было уже сорок шесть лет, но при этом он оставался достаточно бодрым и подвижным человеком, среднего роста и плотного телосложения. Он был единственным полицейским, на многие километры в округе и знал всех с самого детства, так как мам был местным.

– Всем здесь известно, что случается с заражёнными, выход всегда только один, отправить бедняг на тот свет, и чем быстрее, тем лучше, нам незачем продлевать их страдания, ведь результат уже известен, против вируса нет вакцины, а та, которую нам удалось найти в правительственных учреждениях – не работает, – закончив говорить, Макбек уселся на своё место, ожидая голосования. По результатам которого обычно и определялись дальнейшие действия. Голосования проводились путем сбора специальных листовок. Красная – означала отказ от предлагаемого решения, зеленая – согласие, а белая – воздержание. Собирали их в небольшой

пакет, проходя по рядам собравшихся выживших, после подсчёта голосов оказалось, что из сорока присутствующих: восемь высказались «против», ещё шестеро «воздержались», а двадцать шесть высказались «за».

Мне ничего не оставалось, как согласиться с решением группы, поскольку другого выхода я и сам не видел. Исследования над вирусом не приносили результатов, скорость его мутации и противостояние любым антибиотикам делали лечение невозможным. Тем более проводить полномасштабные исследования в самодельной лаборатории не представлялось возможным. Вакцина, обнаруженная при вылазках в город, оказалась неспособной побороть вирус, поскольку была создана для более ранних его форм, и оказалась полностью бесполезной при его мутациях. Поэтому решение об убийстве зараженных было необходимостью, исполнить решение взялся сам Макбек, который сразу же отправился в лазарет, решив не медлить с этим делом. Через несколько минут из коридора, в который отправился бывший шериф, послышались выстрелы, а после и крики, заподозрив неладное, я схватил свой излюбленный автоматический дробовик и побежал в сторону лазарета, быстро преодолевая небольшое расстояние подземных коридоров. Наконец, свернув в коридор, ведущий в нужную комнату, я замер от ужаса, который увидел своими глазами. Существо, некогда бывшее Амели, сейчас склонялось над телом Макбека и с отвратительным лязганьем челюстей пожирало его, тело шерифа иногда подёргивалось, но почти не реагировало на происходящее. Из оцепенения меня вывел второй заражённый, который появился из распахнутой двери лазарета, это был Джон, его трансформация также завершилась, и теперь вместо ногтей у него были когти, которые пока что достигали всего 5-7 см в длину, и такие же клыки. Зрачков у мутанта не было, лишь белые бездонные глаза, которые были направлены в мою сторону, тварь открыла пасть и издала протяжный вой, который эхом пронёсся по убежищу, после этого, не став ждать ни секунды, я вскинул дробовик и, направив в сторону мутантов, нажал на курок, после чего начал идти в их сторону, продолжая каждую секунду выстреливать очередную порцию дробин. Когда я подошёл к ним в плотную, от мутантов уже мало что осталось, дробовик в замкнутом помещении представлял собой страшное оружие, почти все патроны нашли свою цель, превращая мутантов в развороченные куски мяса. Немного успокоившись и перезарядив дробовик, я осмотрел тело Макбека и лазарет. Оказалось, что ремни и наручники не смогли сдержать превратившихся в мутантов людей, и как только шериф открыл дверь, они сразу же напали на него, не оставляя ему ни шанса на спасение.

Мысль о том, что на месте шерифа мог оказаться я, не давала мне покоя, из-за чего у меня началась паническая атака, руки начали дрожать, а мысли путались, к счастью, в этот момент подоспели другие вооруженные оружием жители убежища, которые проводили меня в мою комнату.

Вколов себе успокоительного, я почти сразу же отключился заснув. Во сне я оказался в прошлом, в кругу своей семьи, близких и дальних родственников, которых я уже никогда не увижу, такие сны часто посещали меня, напоминая о прежней жизни и делая пребывание в новой практически невыносимым.

Очнувшись я неожиданно от того, что кто-то дёргал ручку в помещение, где я спал. Как хозяин фермы, я забрал себе одно из небольших помещений, с хорошей дверью, где оборудовал личную комнату для сна и отдыха.

– Кто там? – спросил я, но в ответ на это, никто не ответил, а ручка стала дёргаться ещё быстрее.

Тут меня посетила мысль, что шерифа никто не додумался проконтролировать выстрелом в голову, а значит, он мог превратиться в мутанта и напасть на других. Включив небольшой фонарик, который осветил помещение, увидел лежащее на столике ружьё и сразу бросился к нему. К сожалению, когда я шёл к себе в комнату, то не додумался пополнить патроны, и

сейчас у меня на руках их было всего шесть штук. Если там больше двух мутантов, то мне не справиться с ними, а значит, я в беде.

Внезапно раздался глухой удар в дверь, от которого она содрогнулась, а я нервно стал снаряжать дробовик. Руки опять затряслись, и ушедшая паника вернулась ко мне, что делать дальше, я не понимал. Снарядив дробовик, нашёл начатый рулон изолянта и привязал к нему фонарик, после чего встал напротив двери, взяв её на прицел.

От мощного удара замок не выдержал, и дверь резко распахнулась. В проёме стояло двое знакомых мне человек с соседней фермы, рот которых был в крови. Вот почему они так быстро обратились, ведь раненым до этого потребовалось на обращение двое суток, а тут потребовалось всего несколько часов. «Что за несправедливость такая», – подумал я, нажимая на курок.

Так как я целился в голову, а люди стояли рядом, то одним выстрелом, я разнёс обе головы и даже начал радоваться, что у меня появился шанс выбраться отсюда, как в проёме сразу же появилось ещё несколько фигур, от следующего выстрела, мой фонарик внезапно погас, и стрелять пришлось наугад. От грохота выстрелов я оглох и, когда закончились патроны, замер, не шевелясь, стараясь услышать, есть ли шорохи. К сожалению, моя стрельба не принесла достаточного успеха, и мне в грудь врезался кто-то, сбивая меня с ног. Буквально через секунду обращённый вцепился мне в горло, а от страха я потерял сознание.

Санкт-Петербург.

Разместили нас в небольшом подвале и даже накормили похлёбкой, похожей на суп, но главное, что горячей. Половину своих продуктов мы сразу отдали, как взнос в общину, такие у них тут были условия. Проверив нас на предмет укусов, незаживших ран и на заражение радиацией с помощью портативного дозиметра Охотник, отправили устраиваться, а меня пригласили потом подойти на улицу в приходской дом.

Оружие мне вернули, сразу после нашего осмотра, только просили при входе в Храм его разряжать в целях безопасности. Закончив с обустройством, отправился на знакомство с местным начальством.

Сам приходской дом был сделан из объединённых вагончиков, в народе называемые блок-контейнерами, без внутренних перегородок. Внутри стояли длинные столы с лавками, всё помещение было отделано вагонкой.

– Добрый вечер, – сказал я, входя в помещение.

– Проходи, присаживайся, меня зовут отец Вениамин, рассказывай, откуда вы тут появились и куда шли.

Усевшись напротив пожилого мужчины с длинной бородой, вероятно, священника или служителя церкви я ответил.

– Из Красного Села мы, жили там и хотели выехать, но никого из города не выпускают, а вот в город вернуться у нас получилось. Только тут, я смотрю, положение не лучше. Заражённые и мутанты...

– Мы их называем зомби, – прервал меня молодой парень и, поняв, что прервал мой рассказ, добавил, – Извините, что прервал.

– Зомби там начали развиваться и мутировать, одним не выжить, а куда пристроиться, мы не нашли, когда выехать не получилось, решили попробовать через город попасть в порт и уже оттуда попробовать выбраться, – коротко сказал я.

– Сталкивались с зомби? – спросил отец Вениамин.

– Да, несколько раз, но успешно. Если стрелять в голову, то убивает их с первой пули, – ответил я.

– И много настреляли таким образом? – спросил он.

– Достаточно.

– Ну, смотри. Порядок у нас следующий. Все люди, по возможности, принимают участие в защите и в жизни общины, поэтому твои навыки пригодятся в охране и в походах за

продуктами питания. К сожалению, зомби сильно мутировали и сейчас выламывают двери у спрятавшихся людей, поедая их. В эту ночь нам пришлось нелегко, и мы отразили несколько нападений, в результате которых мы потеряли пятерых, которые стояли на охране, поэтому этой ночью мы ожидаем повторения нападения. Если эту ночь удастся пережить, то завтра придётся отправиться за продуктами, и тебе в этом придётся нам также помочь. Понимаю, что это очень опасно, но в Храме у нас много женщин и детей, а запасов тут у нас нет, – рассказал отец Вениамин.

– Это понятно, в любом случае, большой общиной легче выжить, а у одиночек шансов никаких нет.

– Тогда сейчас отдыхай, а через три часа тебя разбудят, постарайся выспаться, ночью поспать не удастся.

Глава 7. Община

ЮАР.

Я осмотрел найденные в недавнем походе военные ящики, которые были забиты АК-47 и патронами к ним. Ещё не так давно моё племя и все наши соседи воевали друг с другом с помощью луков и мечей, а уже сейчас мы используем самые современные автоматы, способные убивать противника на достаточно большом расстоянии, и один воин может убить сотню мирных жителей за несколько минут.

– Это всё, что удалось вытащить из военной базы в городе, в этой вылазке мы потеряли девять человек, если так пойдёт дальше, скоро мы все станем кормом для этих существ, – проговорил Петер, главный из охотников в нашей деревне, который теперь руководил всеми воинами в племени и обучал их стрельбе из огнестрельного оружия. Его знания помогли многим из племени выжить во время ужасного нападения обезумевших людей, в будущем Петер претендовал на моё место, главы племени, поскольку я не имел детей, а моя жена умерла от странной болезни крови. Белые врачи называли её лейкемией, но лечить бесплатно отказались. Рано или поздно потребуется новый вождь, который проведёт людей к мирной жизни в такой сложный момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.